

А. Шницлер

Мрачные души

Новеллы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
А11

А11 **А. Шницлер**
Мрачные души: Новеллы / А. Шницлер – М.: Книга по Требованию, 2014. –
206 с.

ISBN 978-5-458-48770-2

ISBN 978-5-458-48770-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Судьба барона Лейзенбога.

Въ одинъ теплый майскій вечеръ опять появилась на сценѣ Клара Гелль въ роли „Королевы ночи“. Всѣмъ была извѣстна причина, по которой пѣвица въ теченіе цѣлыхъ двухъ мѣсяцевъ не выступала въ оперѣ. Пятнадцатаго марта князь Рихардъ Беденбрукъ упалъ съ лошади и послѣ нѣсколькихъ часовъ страданій скончался на рукахъ ни на минуту не отходившей отъ него Клары. Отчаянье Клары было настолько сильно, что сначала опасались за ея жизнь, потомъ за разсудокъ и до послѣдней минуты за голосъ. Но третье опасеніе оказалось такимъ же неосновательнымъ, какъ и предыдущія оба. Шумно и радостно

привѣтствовала публика появленіе Клары, а послѣ первой аріи ея близкимъ друзьямъ оставалось только принимать отъ всѣхъ поздравленія. Весело сіяло въ четвертомъ ярусѣ галлерей дѣтски-румяное личико Фанни Рингейзеръ, и почетные завсегдатаи первыхъ рядовъ партера съ улыбкой обмѣнивались съ ней взглядами, полными взаимнаго пониманія. Они хорошо знали, что Фанни, несмотря на то, что была только дочерью Маріагильфскаго бассонщика, принадлежала къ тѣсному кругу знакомыхъ обожаемой всѣми пѣвицы, часто бывала въ домѣ у нея и даже любила покойнаго князя втайнѣ. Фанни въ антрактѣ рассказывала своимъ друзьямъ, что это, только благодаря барону Лейзенбогу, Клара для своего перваго выступленія остановилась на выборѣ „Королевы ночи“, находя, что темный нарядъ будетъ больше всего гармонировать съ ея теперешнимъ настроеніемъ. Баронъ занялъ мѣсто въ

первомъ ряду у оркестра и, какъ всегда, въ углу. На привѣтствія знакомыхъ онъ отвѣчалъ любезной или, скорѣе, грустной улыбкой. Много воспоминаній проносилось сегодня предъ нимъ. Десять лѣтъ назадъ онъ узналъ Клару впервые.

Покровительствуя артистической карьерѣ одной молодой, рыжеволосой и стройной особы, онъ присутствовалъ на концертѣ классовъ пѣнія Эйзенштейнъ, на концертѣ, гдѣ его протежѣ въ первый разъ выступала публично въ партіи Миньоны. Баронъ услышалъ тогда и Клару, пѣвшую арію Филины въ той-же сценѣ. Въ то время ему, независимому и чуждому предрасудковъ, было только двадцать пять лѣтъ. И съ этой минуты онъ оставилъ Миньону, попросилъ г-жу Натали Эйзенштейнъ представить его Филинѣ и тутъ-же сказалъ ей, что готовъ отдать въ ея распоряженіе свое сердце, состояніе и связи въ высшемъ кругу. Клара жила тогда съ матерью, вдовой одного круп-

наго почтоваго чиновника и влюблена была въ юнаго студента-медика, съ которымъ нерѣдко и подолгу просиживала въ его комнатѣ въ Альзерскомъ предмѣстьѣ за чашкою чая и болтовней. Она отклонила настойчивыя и страстныя признанія барона, но, благодаря клятвамъ въ вѣрности Лейзенбога, смягчилась и стала любовницей медика. Баронъ, отъ котораго она не дѣлала изъ этого тайны, вернулся опять къ своей рыжей протежѣ, съ Кларой-же не прерывалъ знакомства. И при каждомъ удобномъ случаѣ, придираясь къ малѣйшему поводу или празднику, онъ присылалъ ей цвѣты и конфекты, а иногда даже появлялся и самъ на пріемахъ у вдовы почтоваго чиновника.

Осенью Клара приняла первый ангажементъ въ Детмольдѣ. Баронъ Лейзенбогъ, въ то время еще министерскій чиновникъ, воспользовался первымъ рождественскимъ отпускомъ, чтобы навѣститъ Клару въ ея новой резиденціи. Зная, что сту-

дентъ-медикъ сталъ врачомъ и недавно женился на комъ-то, онъ началъ снова лелѣять мечту, но Клара, какъ всегда, откровенная и прямодушная, въ первую-же минуту сообщила барону, что связана теперь нѣжными чувствами съ теноромъ придворной оперы. Такимъ образомъ, Лейзенбогъ не могъ вывезти изъ Детмольда никакого другого воспоминанія, кромѣ невинной прогулки въ пригородномъ лѣсу да ужина въ театральномъ ресторанѣ, въ обществѣ нѣсколькихъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Несмотря, однако, на все это, онъ потомъ не разъ предпринималъ поѣздку въ Детмольдъ, радовался своимъ артистическимъ сердцемъ большому успѣху Клары и возлагалъ надежды на будущій сезонъ, когда уѣдетъ теноръ, приглашенный въ Гамбургъ и даже уже подписавшій контрактъ. Но и на этотъ разъ ожиданія его обманули, такъ какъ Клара нашла нужнымъ поддаться ухаживаньямъ богатаго голландскаго

купца Луиса Фергайна. И когда потомъ, спустя годъ, она была приглашена въ Дрезденъ, въ придворную оперу, баронъ, несмотря на молодость, пожертвовалъ своей многообъщающей служебной карьерой и переѣхалъ въ Дрезденъ. Здѣсь проводилъ онъ всѣ вечера съ Кларой и ея матерью, умѣвшей разыгрывать полное невѣдѣніе въ отношеніи связей дочери, и сталъ снова надѣяться. У голландца, къ сожалѣнію, было очень непріятное обыкновеніе въ каждомъ письмѣ извѣщать возлюбленную о своемъ завтрашнемъ приѣздѣ и, предупреждая ее о томъ, что она окружена сонмомъ шпионовъ, грозить ужасною смертию, въ случаѣ ея измѣны ему. Но такъ какъ онъ все не являлся, а Клара приходила въ состояніе все большей и большей нервности, Лейзенбогъ рѣшилъ во что-бы то ни стало положить этому конецъ и отправиться въ Детмольдъ лично переговорить съ голландцемъ. Послѣдній, къ большому

удивленію барона, заявилъ, что онъ, просто изъ фантазерства, писалъ Кларъ любовныя и угрожающія письма и что для него ничто такъ не желательно, въ данный моментъ, какъ освобожденіе отъ какихъ-бы то ни было обязательствъ. Счастливый, сіяющій Лейзенбогъ возвратился въ Дрезденъ и сообщилъ Кларъ этотъ пріятный для него результатъ переговоровъ. Та сердечно его поблагодарила, но сейчасъ-же, съ рѣшительностью, удивившей барона, отклонила его первое проявленіе нѣжности. Послѣ нѣсколькихъ прямыхъ и настоятельныхъ вопросовъ, она призналась ему, что въ его отсутствіе не кто иной, какъ принцъ Гаэтано, вдругъ воспылалъ къ ней сильнѣйшею страстью и поклялся, что наложить на себя руки, если она не уступитъ его мольбамъ. Естественно, что, въ концѣ концовъ, она должна была сдаться, боясь повергнуть въ ужасную печаль и дворъ, и страну. Съ разбитымъ сердцемъ

покинулъ Лейзенбогъ Дрезденъ и вернулся въ Вѣну. Здѣсь онъ пустилъ въ ходъ всѣ свои связи въ артистическомъ мірѣ, охваченный желаніемъ, чтобы Клара на слѣдующій сезонъ была принята въ вѣнскую оперу. И вотъ она явилась сюда въ октябрѣ и послѣ ряда блестящихъ гастролей получила ангажементъ. Великолѣпная корзина цвѣтовъ „отъ барона“, которую она нашла въ вечеръ перваго дебюта въ своей уборной, казалось, говорила о мольбѣ и надеждѣ... Но, увы, вдохновенный жрецъ и поклонникъ, ждавшій ее послѣ представленія, долженъ былъ снова съ грустью узнать, что онъ опять опоздалъ. Бѣлокурый піанистъ-аккомпаниаторъ, небезызвѣстный композиторъ романсовъ, — съ которымъ Клара въ послѣднее время кое-что разучивала, получилъ на нее права, и ихъ она ни за что на свѣтѣ не желала нарушить.

Прошло семь лѣтъ. Аккомпаниа-